

**Архиепископ Вроцлавский
и Щетинский Иеремия**

СВОБОДА И ВЛАСТЬ ПО УЧЕНИЮ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА

1. Введение

Свобода и власть принадлежат к темам по сути неисчерпаемым. Всякое слово о них может относиться как к глубине отдельного человека, так и к отношениям между людьми в жизни церковной, государственной, общественной, хозяйственной. Слова «свобода», «власть», взятые отдельно, имеют достаточно широкое, чтобы не сказать необъемлемое, значение. Тем более относится это к их взаимоотношению. Эта тема является одной из главных тем, исследуемых философами, историками, обществоведами как в прошлом, так и в настоящем. Окончательно решить ее, по всей вероятности, невозможно. Ввиду такой сложности темы и множества попыток ее решения необходимо найти точку опоры в твердой почве Священного Писания, в частности, в посланиях святого Апостола Павла.

2. Свобода

«К свободе призваны вы, братия...» (Гал 5:13). В античной Греции свобода понималась прежде всего как право гражданина города (πόλις) распоряжаться самим собой. Противоположностью свободного человека был раб. Такое общественно-политическое понимание свободы очень скоро было признано неудовлетворительным. Уже стоики считали, что свободным человеком является тот, кто думает. Благодаря способности мыслить человек становится господином своих представлений и может противостоять страстям, которые могут лишить его самоопределения. Таким образом, человек в состоянии сопротивляться даже своей судьбе. Мыслящий человек сознает необходимость жизни, согласной с природой, имеющей божественное достоинство. Нерешенным оставался вопрос происхождения власти господствующей над человеком судьбы. Этот вопрос по-своему решали гностики. Их учение занимает в

древнегреческом понимании свободы существенное место. Гностики видели причину власти судьбы в том, что человек разделяет судьбу падшего мира, т. е. тех существ, которые сопротивляются Божеству. Очень важно заметить, что логика развития греческой мысли о судьбе человека неминуемо ведет к осознанию необходимости спасения. Можно даже, с некоторыми оговорками, принять следующие этапы развития древнегреческой мысли о свободе человека:

1) Свободный человек как гражданин города в отличие от варвара.

2) Свободный человек как мыслящий человек в отличие от человека, впавшего в мысленное заблуждение (ересь).

3) Человек, потерявший свободу, как часть падшего мира.

Человек как гражданин греческого полиса и как часть падшего мира может стать свободным от всякого рабства только благодаря спасению свыше.

Необходимо отметить, что к тому же убеждению о необходимости спасения свыше подошла также в I веке до Рождества Христова и мысль ветхозаветного Израиля.

По учению Апостола Павла, свобода является прежде всего свободой от греха (например, Рим 6:18–23), от закона (например, Рим 7:4; 8:2; Гал 3:2; 4:5) и от смерти (например, Рим 6:5; 8:2).

Актуальное состояние человека можно определить как процесс усваивания искупления, совершенного Господом Иисусом Христом. «Итак, оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом через Господа нашего Иисуса Христа, через Которого верою и получили мы доступ к той благодати, в которой стоим и хвалимся надеждою славы Божией» (Рим 5:1–2). Доступ к «той благодати» является призывом к деланию. «Итак, да не царствует грех в смертном вашем теле, чтобы вам повиноваться ему в похотях его; и не передавайте членов ваших греху в орудие неправды, но представьте себя Богу, как оживших из мертвых, и члены ваши Богу в орудия праведности» (Рим 6:12–13).

Одним из самых глубоких мест посланий Апостола Павла, в которых он представляет процесс усвоения спасения, является Рим 7:14 — 8:2. В толковании на это место блаженный Феофилакт определяет грех как порочную и грехолюбивую волю. «Такая воля не есть создание Божие, но наше движение. Воля сама по себе есть творение Божие; но воля, направленная к известной цели, есть нечто наше собственное, действие

нашего произволения» (Блаж. Феофилакт. С. 331). Исследования проблемы свободы многих богословов, философов, поэтов и писателей являются по сути комментарием к словам Апостола Павла в Рим 7:15 — 8:2. Многое помогает уразуметь понятие негативной и позитивной свободы, разработанное Б. Вышеславцевым. Свободу негативную Вышеславцев называет также свободой ко злу и свободой в произволе (Б. Вышеславцев. Этика преображенного Эроса. С. 154). Возможность греха неразрывно связана с Божиим даром свободы. Человеку дана возможность непослушания и сопротивления даже Богу. Реальность такой свободы не подлежит сомнению. Злоупотребление свободой приводит, по учению Апостола Павла, к ее потере. «Не я делаю то, но живущий во мне грех» (Рим 7:20). К потере свободы приводит, однако, также отсутствие возможности злоупотребления. «Игнорирование свободы произвола может означать недооценку этой свободы в сравнении со второй (т. е. свободы к добру. — А. И.), ее практическое отрицание и подавление во имя свободы в добре. Тогда мы получим деспотизм Великого Инквизитора, т. е. совершенное уничтожение всякой свободы во имя уничтожения субъективного произвола» (Там же. С. 155).

В приведенных в самом начале доклада словах Апостола Павла из Послания к Галатам обращает на себя внимание слово «призваны» (ἐκλήθητε). К свободе можно только призывать и предостерегать от злоупотребления ею. «Только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти» (Гал 5:13). Возвращение к рабству возможно (Гал 5:1).

Свобода требует содержания. Она несовместима с пустотой индифферентизма. Апостол учит: «Где Дух Господень, там свобода» (2 Кор 3:17). «Освободившись же от греха, вы стали рабами праведности» (Рим 6:18). Полнотой свободы обладает человек, который может сказать: «И уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал 2:20; ср. Гал 4:19). Такая свобода находит свое проявление в служении ближнему. «Никто не ищи своего, но каждый пользы другого» (1 Кор 10:24; ср. 10:33).

Такая свобода человека дает свободу всему творению Божию. «Тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих», чтобы и ей освободиться от рабства тлению (Рим 8:19, 21).

Можно спросить: чем отличается свобода христианская от свободы античного грека? Неосуществимой мечтой грека было достижение возможности распоряжаться самим собой, не принадлежать ни человеку, ни миру, не подчиняться судьбе.

Христианская свобода утверждает радостную весть о возможности принадлежать Богу, быть детьми Божиими, Его сотрудниками, быть Христовыми и по обетованию наследниками Божиими (Гал 3:29). «Ты уже не раб, но сын; а если сын, то и наследник Божий через Иисуса Христа» (Гал 4:7 — в этом стихе есть проблема разночтений).

3. Власть

Кто и какую власть может иметь над детьми Божиими? Какова может быть власть внутри общества наследников Божиих?

(А) В Церкви

Апостол необыкновенно редко употребляет слово «власть» (εξουσία) по отношению к жизни Церкви. О своей власти в Церкви пишет два раза: в 2 Кор 10:8 и 13:10.

В обоих стихах подчеркивает, что власть дана к созиданию, а не к разрушению. В 2 Кор 10:8 идет речь о власти, данной «нам», не только ему одному. Открыт вопрос, нужно ли здесь под словом «нам» подразумевать других Апостолов или же коринфских христиан. Замечательно, что словам об употреблении «строгости по власти, данной мне Господом к созиданию, а не к разорению», предшествуют слова: «Мы радуемся, когда мы немощны, а вы сильны...» (13:9). Радость о своей немощи и о силе коринфян свидетельствует ясно, что Апостол не имел в виду власти внешней. Это власть оставлять кого-то в Церкви или же исключать (1 Тим. 1:20; ср. 1 Кор 5:3–5). Такая власть всегда связана с признанием решения всею Церковью. «Если же кто не послушает слова нашего в сем послании, того имейте на замечании и не сообщайтесь с ним, чтобы устыдить его» (2 Фес. 3:14). Это власть в Церкви, но не над Церковью. (Ср. 1 Кор 4:3–5). Примером может быть отношение к христианам в Риме. Апостол желает их увидеть, чтобы преподать им «некое дарование духовное к утверждению», но одновременно и «утешиться» с ними «верою общею, вашею и моею». Власть Апостола — это прежде всего «долг» проповедовать Евангелие (Рим 1:14). «Я должен и Еллинам, и варварам».

В 1 Тим. 2:7 Апостол пишет, что он поставлен «проповедником и Апостолом... учителем язычников в вере и истине». Власть Апостола и его учеников можно определить как наблю-

дение за чистотой веры и за жизнью христиан, согласной с их верой. Средством к этому является опровержение лжеучений и увещание заблудших.

(Б) Отношение к государству

Для определения отношения Апостола Павла к государству указывается обыкновенно на три места из его посланий: Рим 13:1—7; 1 Тим. 2:1—3; Тит. 3:1. К этим текстам необходимо добавить Флп 3:20; Гал 4:25—26; Евр 11:10 и 13:14. Упоминание о горнем Иерусалиме в Гал 4:26, о городе, имеющем «основание, которого художник и строитель (τεχνίτης καὶ δῆμιούργος) Бог» (Евр 11:10), и о поисках будущего града (Евр 13:14) имеет непосредственную связь с вопросом о власти.

Апостол родился в греческом городе и был его жителем. Проповедовал Евангелие и основывал Церкви в городах-государствах. Отношение Апостола и Церкви к городу ставило вопрос об отношении к власти. Можно согласиться с теми экзегетами, которые говорят, что Церковь была для Апостола как бы колонией, состоящей из небесных граждан. В Послании к Ефесянам он пишет о христианах как гражданах и принснх Богу (συμπολίται τῶν ἁγίων καὶ οἰκεῖοι τοῦ Θεοῦ). Они живут на земле, в земных городах, включаются в их жизнь, но подлинная их жизнь является сверхмирной. Включаются в жизнь мира фрагментарно, не забывая об истинной отчизне. «Град небесный» является тем понятием, которое в посланиях Апостола Павла отвечает евангельской проповеди о приближении Царствия Небесного.

В Флп 3:20 русский перевод не передает полностью значения слов ἡμῶν γὰρ τὸ πολίτευμα ἐν οὐρανοῖς ὑπάρχει. Слово πολίτευμα переведено словом «жительство». Πολίτευμα — это союз македонцев, греков, персов и иудеев на территории с преобладающим «чужим» или варварским населением. Территория охватывала город как центр и ряд других поселений вокруг этого центра. Входящие в союз жители были как бы островком среди инородного населения. У них были свои отчизны. В этом контексте прозвучали слова Апостола: «...наша отчизна на небесах».

Понятие о Церкви как Небесном Граде и христианах как его жителях могло легко привести к презрительному отношению к земным властям. Именно поэтому Апостол в Первом Послании к Тимофею 2:1—4 призывает молиться «за царей и за всех начальствующих», а в Послании к Титу повелевает:

«...напоминай им повиноваться и покоряться начальству и властям» (3:1). Святой Иоанн Златоуст в толковании на 1 Тим. 2:1—4 указывает на значение молитв таким образом: «Подумай также о том, что значило для тех, которые злоумышляли, наносили побои, изгоняли, умерщвляли (христиан), услышать, что те, которые переносят такие страдания, возносят к Богу прилежные молитвы за причиняющих им (эти страдания)» (Полное собрание творений. СПб. Т. 11. Кн. 1. С. 658). Речь идет обо всех царях и начальствующих. Названа также причина: Бог «хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (2:4). Апостол желает предотвратить отвержение царей и начальствующих христианами, не хочет, чтобы христиане считали их врагами.

Существенное значение для определения отношения к власти имеет вторая часть стиха в Тит. 3:1. Напоминание о повиновении начальству и властям связано со словами «быть готовыми на всякое доброе дело». Это условие повиновения. Апостол предполагает, что начальство и власти занимаются только добрыми делами и поощрением делающих такие дела. Эта мысль имеет самое существенное и решающее значение в Рим 13:1—7. «Ибо *начальник* есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся...» (13:4).

В этих словах содержится основная предпосылка, обуславливающая предыдущие мысли. Немыслимо, чтобы власть от Бога хвалила добро и была страшна для злых дел. Если она не такова, значит не от Бога.

Живое ощущение действительности Царствия Небесного у читателей посланий Апостола Павла могло их привести к пренебрежению земными властями и строем общественной жизни. Действительность государственной и общественной жизни находилась в противоречии с христианскими идеалами. Христиане склонялись к отрицательному отношению к римской власти. Тем более, что Церковь в Риме прошла через испытание изгнания из города во время императора Клавдия.

Подводя итоги учения Апостола Павла об отношении к государственной власти, нужно сказать, что его высказывания на эту тему отрывочны и вынуждены пастырской заботой об учениках и членах поместных Церквей. Несомненно то, что в посланиях Апостола отсутствует понятие священного государства. Апостол учит уважению к власти, обуславливая послушание ей тем, что она защищает добро и делает возможной «тихую и безмятежную жизнь во всяком благочестии и чистоте».

Богословие Апостола, в особенности его учение о спасении и о человеке, дают основание согласиться с мнением Н. Бердяева, который считал, что «власть государства оказывается неизбежной при известном состоянии людей, при известном характере их существования. Это есть состояние падшести» (С. 122). Необходимо помнить, что государство «может освобождать человека и поработать его».

Если оценивать государственную власть с точки зрения антропологии Апостола, то пришлось бы подвергнуть радикальной критике все проявления государственного насилия.

Платон считал, что политика, созидаящая государство, является царственным искусством. Для Бердяева «политика всегда есть выражение рабства человека». Несомненно, что Бердяев знал больше ужасов истории человечества и больше преступлений во имя блага государства. Как очень меткий комментарий к Рим 13:1—3 звучат его слова: «Государство должно защищать свободу и право, в этом его оправдание. Но всякая абсолютизация государства есть великое зло» (С. 125).

В этих словах Бердяева чувствуется горький опыт истории. В сдержанности посланий Апостола по отношению к государственной власти, может быть, нужно увидеть мудрость человека, который готовился стать раввином и потому хорошо знал Священное Писание Ветхого Завета. Несомненно, знал и продумал Книгу Судей и Книги Царств. Во время старости пророка Самуила старейшины Израиля пришли к заключению, что решением вопросов пришедшей в неустойчивость жизни Израиля будет поставление царя. Они забыли об опыте периода Судей, о том, что они — народ Божий и сам Бог ими управляет. Забыли, что самое главное — это жизнь по заповедям Божиим. Думали, что решение их проблем находится вне их.

Апостол не отвергает существующего устройства государства и общественной жизни, но со всей силой возвещает власть распятого на кресте Спасителя, обновляющего человека и все структуры его жизни.

4. Заключение

Власть в Церкви выражена принципом соборности, вытекающим — по свидетельству 34-го правила святых Апостолов — из учения о Пресвятой Троице. Равенство Лиц Пресвятой Троицы обуславливает равенство всех уверовавших в Господа

Иисуса Христа как Сына Божия, Спасителя мира. Личные свойства каждого Лица Пресвятой Троицы, разные для каждого Лица, в применении к жизни Церкви означают разные служения в Церкви. К ним принадлежит также служение предстоятельства, или епископства. Учение отца Николая Афанасьева является, несомненно, учением, развивающим основные положения учения святого Апостола Павла. Устройство Поместной Церкви как патриархата основывается на тринитарном монархизме и христологии евхаристического собрания. Оно является устройством, освященным историей древней Церкви и многочисленными святыми патриархами. Но синодальный период Русской Церкви — несмотря на его новизну и способ введения — был периодом, в течение которого тоже воссияли многие святые. Значит, и этот период не оказался лишенным благодати Божией. Другие же, как, например, всякие формы обновленчества и псевдопатриархов, оказались безблагодатными. Пагубной для жизни церковной является также каждая форма законничества и фарисейства.

Дети Божии, достигшие полноты свободы, т. е. благодати, не нуждаются во власти над собой. Но это состояние является идеальным, не исторически реальным. Христиане находятся чаще всего в состоянии становления детьми и наследниками Божиими. Поэтому разные формы власти необходимы. Нельзя, однако, забывать, что нужда в них является следствием греховности человека.

Апостол Павел решительно высказался за признание христианами Римской государственной власти. Но римский император не имел для христиан сакрального значения. Единым Господом является Спаситель мира Иисус Христос.

Образу города (Евр 13:14), *политевма* (Еф 2:19) и Небесного Иерусалима (Гал 4:25–26), созвучно видение святого Иерусалима в Откровении святого Иоанна (21:10–27). Автор Откровения «храма... не видел в нем» (Откр 21:22). Применительно к нашей теме возможным является толкование, согласно которому в Небесном Иерусалиме нет необходимости даже во власти церковной. Это еще раз подтверждает относительность и временный характер всякой формы власти на земле.